Сова держала письмо, и медленно влетела в таверну под названием “Hearthstone”.

Она приземлилась на стойку и положила письмо на стол.

Джошуа взял письмо и начал читать.

Прошло пять дней с момента выхода “Красавицы и Демона”, и ужасающая способность фильма в прокате постепенно стала очевидной.

В первый день дивиденды от театра Вайсенаше Джошуа все еще мог положить в два больших сундука. На второй день сэру Вайсенаше пришлось найти специальное помещение для хранения груды золотых монет размером с гору.

Одна эта сцена заставила Джошуа подумать о некоем драконе, лежащем на куче золотых монет.

На третий день не столь искушенный в делах драматург наконец-то догадался открыть депозитный счет для Джошуа.

Депозитарий был предшественником мировой банковской системы. При Норландской магической промышленности революция полностью стимулировала рост экономики, и в тот момент, когда несколько бесстрашных капиталистов обнаружили, что у них так много денег, что они больше не могут хранить их дома, депозитарий родился естественным образом.

Что касается того, сколько денег он заработал за эти пять дней, у Джошуа не было времени считать, вместо этого он вложил их все в таверну Hearthstone, а также в разработку игры Hearthstone.

При финансовой поддержке Джошуа за пять дней Мелина закончила перестройку и ремонт таверны.

На самом деле первый этаж этого здания уже давно был отремонтирован. Обстановка таверны тоже была подходящей, так что Мелине оставалось только позаботиться о запасе спиртного, столах и кухне в задней части.

От барной стойки, за которой стоял Джошуа, перед ним открылась таверна, способная вместить по меньшей мере двести посетителей.

К сожалению, таверна была пуста, без единого посетителя, и это продолжалось уже целых два дня.

В Норланде именно дварфы толпились в тавернах, чтобы пить эль и жевать жаркое, и их жизнь

была очень упорядочена, настолько упорядочена, что они ежедневно ходили только по нескольким фиксированным улицам.

И почти не было дварфов, проходящих по этой улице.

Но Джошуа не торопился и пока не планировал никаких приглашений. Когда аркадная версия “Hearthstone” будет завершена, Джошуа не боялся, что у него не будет посетителей.

Популярная аркадная сцена начала 2000-х годов на Земле все еще была свежа в памяти Джошуа.

Он взглянул на письмо, принесенное совой.

“Как получить большое количество высококачественного кристалла оригиниума. Наиболее подходящие руны это - это Порядка и Воды, в то время как руны Пламени и Святого Света занимают второе место… Общество Друзей Совы по переписке

номер 173”.

Заголовок этого письма был написан Джошуа, текущая структура правил “Hearthstone” и логический движок были почти завершены, оставалось только ждать, пока Цири завершит первую партию оригинальных картинок, прежде чем он их отредактирует.

Причина, по которой производство проходило так быстро, заключалась в том, что Джошуа наконец вспомнил, что он все еще маг, и обычным средством магов для усиления своей магии была медитация.

Во время медитации ум Джошуа ускорился примерно в два-три раза, и когда он закончил писать около сотни строк кода, он обнаружил, что прошло всего несколько секунд.

В настоящее время, единственным препятствием для рождения аркады “Hearthstone” было качество кристаллов оригиниума. Для того, чтобы иметь устройство арканотех, работающее в этой игре, Джошуа понадобится поддержка высококачественных кристаллов, в то же время прототип, созданный Гирлан, больше не мог удовлетворить его требований.

На самом деле, он мог компенсировать недостаток качества количеством, и, возможно, большая часть данных была оригинальными картинками. Гирлан использовала более тридцати рун “Бога Текущей Воды и Исцеления, Венгерта”, чтобы сохранить их в кристалле. Таким образом, хранилище картинок Гирлан было не данными, а скорее… это была разновидность магии.

Вещи, созданные рунами, были самой магией, а Джошуа усложнил конструкцию этих рун, как фотографии хранились в негативах в прошлом, а теперь в данных.

- Можешь проверить у дварфов. У них в руках большое количество необработанных кристаллов.

Это был единственный надежный ответ, данный его товарищем по переписке. Под Норландом было большое количество жил кристаллов оригиниума, и большинство шахтеров были дварфами.

Казалось, Джошуа должен найти возможность связаться с этой расой.

Он написал в письме слова благодарности и передал его сове. Она схватила письмо и покинула таверну.

Как только сова вылетела, таверна приветствовала своего первого гостя с тех пор, как открыла свои двери.

- Добро пожаловать, не стесняйтесь садиться где угодно.

Мелина ушла искать повара, а Айнор был в школе, так что Джошуа сегодня появился в качестве хозяина таверны.

Он был удивлен первым гостем, который украсил это заведение. Это была молодая девушка, девушка с совершенно особенным темпераментом.

Джошуа видел ее раньше. Она стояла рядом с человеком, который тогда ссорился с сэром Вайсенаше. Хотя она не произнесла ни слова, в ней было что-то очень привлекательное.

- Что я могу вам предложить? - спросил Джошуа.

В этом мире не существовало законов, запрещающих несовершеннолетним употреблять алкоголь.

Она обвела взглядом несколько пустующую таверну, прежде чем, наконец, посмотреть на Джошуа.

- Простите, вы Джошуа?

- Это я.

Имя Джошуа уже считалось известным в Норланде, хотя он не был так знаменит, как Айнор, который играл Белль, но, по словам сэра Вайсенаше, многие из тех, кто посещал театр Вайсенаше, искали Джошуа.

Он дал сэру Вайсенаше общий ответ, что не хочет никого видеть, поэтому тот держал его личность в секрете. Они знали его только по имени, которое повторялось добрых десять секунд в титрах в конце “Красавицы и Демона”.

Но чтобы молодая леди непосредственно искала Джошуа, это было в новинку.

Очевидно, она тщательно изучила прошлое Джошуа, и он действительно чувствовал, что кто-то наблюдает за ним в последнее время, но это было сделано издалека, и он не мог получить точное местоположение человека, наблюдающего за ним.

- Вы друг сэра Вайсенаше? - Джошуа запомнил ее с того момента, как увидел в театре.

- Вы… Можно сказать и так.

Улыбка на лице Галлоли на мгновение застыла, но вскоре к ней вернулось элегантное и спокойное выражение.

Несмотря на то, что сегодня она переоделась в очень простое платье, внешность Галоли не сильно изменилась, и этого было достаточно, чтобы многие в этом мире узнали ее личность, “Цветок Фаруччи”.

Галлоли всегда гордилась своей личностью. Любая женщина гордилась бы тем, что у нее так много поклонников, и эта личность была свидетельством ее необычайного обаяния, но, к сожалению… на Джошуа это, похоже, не произвело никакого впечатления.

- Позвольте представиться. Я актриса в труппе, меня зовут Галлоли фон Донал.

Теперь ты должен узнать! Галлоли предположила, что Джошуа, вероятно, никогда раньше не видел ее на сцене, но любой человек, занимающийся театром, наверняка слышал о Цветке Фаруччи, Галлоли фон Донал.

- Джошуа, к вашим услугам. У меня много личностей, но теперь я пропагандист культуры. Вам что-нибудь нужно, мисс Галлоли?

Спокойная реакция Джошуа заставила Галлоли замолчать на несколько секунд, но очень быстро она восстановила самообладание.

- Я хотела бы принять участие в следующем… фильме Джошуа.

Галлоли объяснила, с какой целью приехала сюда. Сценическая игра была теперь для Галоли не чем иным, как скукой. Она хотела попробовать совершенно новый способ игры… или, скорее, ее гордость как женщины означала, что она должна попытаться победить эту

Красавицу!

- А, понятно. Конечно, конечно, но перед этим вам нужно пройти через мою оценку.

Джошуа определенно собирался делать следующий фильм, и в настоящее время ему не хватало рабочих рук. При Вайсенаше почти не было актеров; с ним вместе их было от двух до трех.

Для актрисы, явившейся на серебряном блюде … было бы глупо, если бы Джошуа не взял ее. И она была легендарным Цветком Фаруччи, такого хорошего предложения вы больше нигде не найдете!

Но сначала Джошуа нужно было проверить, хватит ли у нее качеств, чтобы сняться в следующем фильме.

- Независимо от того, какова оценка, пока она связана с исполнительским мастерством, я верю, что смогу ее пройти.

Помимо своей внешности, Галлоли больше всего гордилась своим актерским мастерством, и в этом вопросе она была абсолютно уверена.

- Хм… очень хорошо. Тогда первый тест… вы можете ругаться?

Джошуа посмотрел на элегантную и вежливую девушку перед собой и спросил.

Услышав вопрос, Галлоли сохранила улыбку на лице, но слегка наклонила голову, как будто спрашивая, что он на самом деле имел в виду.

- Я спрашиваю, можете ли вы ругаться? - повторил Джошуа.

http://tl.rulate.ru/book/9028/1633549